

ISSN 2412-8228

№ 2(4)
2016

ФЕВРАЛЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 2(4) 2016

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
ЖУРНАЛ: WWW.LEGALSCIENCE.RU

9 772412 182206

Отечественная
юриспруденция

№ 2 (4), 2016

Москва

2016

Отечественная юриспруденция

№ 2 (4), 2016

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Гущенко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н. А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулэйманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru/> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2016

Выходит ежемесячно

Подписано в печать:
25.02.2016

Дата выхода в свет:
29.02.2016

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,11
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 579

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация**

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Держинского, 39,
оф. 307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Содержание

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	4
<i>Смирнова О. О.</i> Новый взгляд на функции полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в свете требований к стратегиям макрорегионов.....	4
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	10
<i>Супонина Е. А.</i> К вопросу о путях укрепления правопорядка в России.	10
<i>Егян А. М.</i> Посредничество во взяточничестве: субъект и субъективная сторона	12
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.	18
<i>Ронжин А. А.</i> Особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как одна из форм упрощенного судопроизводства.	18
<i>Тарасов А. И.</i> Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением	21
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.	24
<i>Фатализаде А. А.</i> Право на свободу слова в 21 веке и его особенности в условиях современных реалий.	24

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Новый взгляд на функции полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в свете требований к стратегиям макрорегионов

Смирнова О. О.

*Смирнова Ольга Олеговна / Smirnova Olga Olegovna - доктор экономических наук,
руководитель отделения,
отделения макроэкономического прогнозирования,
стратегического планирования и пространственного развития,
Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение
Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН (СОПС),
г. Москва*

Аннотация: *в соответствии с законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегии макрорегионов разрабатываются в целях обеспечения согласованности мероприятий, предусмотренных отраслевыми документами и стратегиями субъектов РФ, что определяет стратегию макрорегиона как главную связующую точку между отраслевыми и региональными подходами к развитию страны. Функции организации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов Российской Федерации относятся к полномочиям аппаратов полпредов Президента Российской Федерации в федеральных округах, что создает эффективный инструмент реализации стратегий макрорегионов (федеральных округов).*

Abstract: *in accordance with the Law № 172-FZ «On the strategic planning in the Russian Federation», the strategy of macro-regions are developed to ensure consistency of measures envisaged sectoral instruments and strategies of subjects of the Russian Federation, which determines the strategy macro as the main connecting point between the sectoral and regional approaches to development. Features of interaction of federal executive bodies with the state authorities of the Russian Federation shall include the powers devices envoys of the Russian President in the federal districts, creating an effective tool for the implementation of policies of macro-regions (the federal districts).*

Ключевые слова: *стратегическое планирование, стратегии макрорегионов, функции и полномочия полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах.*

Keywords: *strategic planning, strategy of macro-regions, functions and powers of the presidential envoy in the federal districts.*

Вначале есть необходимость уточнения термина «макрорегион». Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в статье 3 определено, что «макрорегион - часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования».

Постановление Правительства РФ от 8 августа 2015 г. № 822 «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов» в статье 2 повторяет

положения закона: «Стратегия макрорегиона является документом стратегического планирования, определяющим направления, приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития части территории Российской Федерации, которая включает в себя территории 2 и более субъектов Российской Федерации».

В результате остается открытым вопрос – а что же такое «стратегия... двух и более субъектов Российской Федерации». В этой связи обратимся к Указу Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 536 «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации». В статье 31 Указа определено, что «Основными документами стратегического планирования на региональном уровне являются стратегии (концепции) развития федеральных округов, стратегии (комплексные программы) социально-экономического развития субъектов Российской Федерации».

Таким образом, основываясь на Указе Президента Российской Федерации № 536 «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации», а также в отсутствии иных нормативных правовых документов по данному вопросу, можно приравнять стратегии макрорегионов к стратегиям федеральных округов. Следовательно, речь дальше пойдет о стратегиях федеральных округов, как хорошо известным документам, разрабатываемым и реализуемым с 2006 года [1, стр.178].

Далее необходимо определить роль указанных документов в системе стратегического планирования РФ. Проанализируем роль стратегии макрорегионов в системе планирования [2].

Таблица 1. Порядок разработки документов стратегического планирования в соответствии с требованиями федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2]

последовательность разработки документов стратегического планирования	Этап	Документы, разрабатываемые на федеральном уровне		Документы макро регионов (федеральных округов)	Документы субъектов Российской Федерации	
		Ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации				
	1	Прогноз научно-технологического развития РФ	Стратегический прогноз Российской Федерации	Бюджетный прогноз РФ на долгосрочный период		
	2	Прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период				
	3	Стратегия национальной безопасности РФ	Стратегия социально-экономического развития РФ			Прогноз соц.-эк. развития субъекта РФ на долгосрочный период
	4	Стратегия пространственного развития РФ				Бюджетный прогноз субъекта Российской Федерации
	5	Отраслевые документы стратегического планирования РФ			Стратегии социально-экономического развития макро регионов	Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ
	6	Государственные программы РФ	Документы государственных корпораций			
	7	Прогноз социально-экономического развития РФ на среднесрочный период				
8					Прогноз соц.-эк. развития субъекта РФ на среднесрочный период	Государственные программы субъекта РФ

Хотелось бы обратить внимание, что Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» большое значение уделяет не только разработке конкретных документов, но и «сбалансированности системы стратегического планирования», «ресурсной обеспеченности» (ст. 7 «Принципы стратегического планирования»).

В части стратегии социально-экономического развития макрорегионов важно отметить, что в соответствии с федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», ст. 21, п. 2. «Стратегии социально-экономического развития макрорегионов разрабатываются и корректируются в целях обеспечения согласованности проведения в территориальном и временном отношении мероприятий, предусмотренных стратегией пространственного развития Российской Федерации, отраслевыми документами стратегического планирования Российской Федерации, стратегиями социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, генеральными схемами, плановыми и программно-целевыми документами государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием, в соответствии с положениями, определенными стратегией национальной безопасности Российской Федерации, стратегией социально-экономического развития Российской Федерации, а также на основе данных прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период».

Таким образом, можно сделать вывод о важной функции стратегий макрорегионов [9], которые разрабатываются «в целях обеспечения согласованности», а, следовательно, являются теми инструментами «сбалансированности», которые сформулированы в законе о стратегическом планировании. Если сформулировать, что отраслевые стратегии являются «отраслевой составляющей» [6] [7], а стратегии субъектов Российской Федерации – «региональной составляющей» стратегического планирования, выясняется основная роль таких документов, как стратегии макрорегионов (федеральных округов). Основная роль стратегий макрорегионов (федеральных округов) – балансировать отраслевой и региональные подходы в вопросах стратегического планирования, а, следовательно – в вопросах постановки задач и распределения ресурсов для их выполнения.

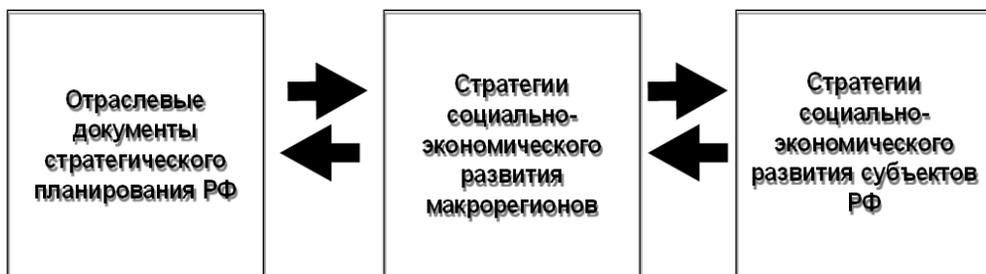

Рис. 1. Роль и место стратегий макрорегионов

Задачи государственного стратегического планирования в части сбалансированности, ресурсной обеспеченности, изменяемости целей, соответствия показателей целям, реализации программно-целевого принципа (требования закона №172-ФЗ) и проч. сегодня успешно решаются на основе математического инструментария [3]. Можно согласиться, что современные экономические модели на основе эконометрических подходов сегодня не справляются с динамическими задачами в существующей экономике, вместе с тем в российской практике существуют примеры экономических модели на основе

нейронных сетей [4] для расчета ресурсной обеспеченности регионов в рамках их стратегических документов.

Остается вопрос федерального или регионального органа власти, ответственного за согласованность, сбалансированность, координацию, ресурсную обеспеченность в случае, если макрорегион будет состоять из «двух и более субъектов Российской Федерации», а не приравниваться к федеральному округу.

Необходимо обратить внимание на то, что Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» большое значение уделяет вопросам мониторинга и контроля стратегических документов. В этом случае (если макрорегион будет состоять из «двух и более субъектов Российской Федерации»), остаются открытыми вопросы мониторинга (ст. 40, закон № 172-ФЗ) и контроля реализации документов стратегического планирования (ст. 41, закон № 172-ФЗ), а именно: сбор, систематизация и обобщение информации о социально-экономическом развитии территории макрорегиона, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в части данной территории; оценка степени достижения запланированных целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; оценка влияния внутренних и внешних условий на плановый и фактический уровни достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации на данной территории.

При условии, если стратегии макрорегионов будут формироваться в формате «двух и более субъектов Российской Федерации», невозможно будет корректно решить задачу разграничения полномочий (требования ст. 7 закона № 172-ФЗ).

Как уже отмечалось выше, стратегии социально-экономического развития федеральных округов играют важную роль в системе планирования развития в стране [8]. Координация и контроль за исполнением указанных документов на практике были возложены на аппараты Полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах.

Надо отметить, что положения закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в части стратегий макрорегионов, ст. 21, п. 2. «стратегии... разрабатываются и корректируются в целях обеспечения согласованности проведения в территориальном и временном отношении мероприятий» коррелируются со ст. 6 Указа Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» («Полномочный представитель в целях решения возложенных на него задач осуществляет следующие функции: обеспечивает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти в соответствующем федеральном округе...», др.).

Можно сделать вывод о том, что в современной ситуации не может быть речи о новой «нарезке» территории страны на макрорегионы из двух-трех субъектов РФ. Формирование подобных стратегий макрорегионов с формируемыми для реализации такой стратегии органами координации и управления – экономически нецелесообразно и не соответствует задачам обеспечения национальной безопасности.

Стратегии макрорегионов как федеральных округов должны стать инструментом согласования и балансировки отраслевого [6] [7] и регионального подходов развития РФ, находясь «на стыке» между стратегиями отраслей экономики и субъектов РФ, координируя взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Координирующим органом стратегий макрорегионов (федеральных округов), продолжая многолетнюю успешную практику, должны оставаться аппараты полномочных Представителей Президента РФ в федеральных округах.

Возможно, такое закрепление в последующем найдет отражение в нормативных правовых актах Российской Федерации.

Литература

1. *Смирнова О. О.* Основы стратегического планирования Российской Федерации // М., ИД «Наука», 2013, - 302 с.
2. *Богданова Ю. Н., Смирнова О. О.* Последовательность разработки и требования к базовым документам для реализации закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // «Современные научные исследования и инновации» № 10 (54) Октябрь 2015.
3. *Прохоров В. Н., Смирнова О. О.* Математический инструментарий для системы государственного стратегического планирования России. // «European science» 8 (9), 2015.
4. *Прохоров В. Н., Смирнова О. О.* Реализация задач государственного стратегического планирования на основе математического инструментария - как важнейший фактор повышения эффективности государственного управления и обеспечения национальной безопасности России // «Наука, техника и образование» № 9 (15), 2015.
5. *Смирнова О. О.* Правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации. // Власть и управление на Востоке России. - 2011. - № 4 (57). - с. 163-170.
6. *Симонова Ю. В., Смирнова О. О.* Стратегии развития госкорпораций – локомотивы планового роста развития регионов и обеспечения экономической безопасности России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. Часть 2. С. 77–82.
7. *Смирнова О. О.* Методология и базовые принципы разработки отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации - стратегий развития отраслей экономики и социальной сферы // Журнал «Проблемы экономики и менеджмента» № 9 (49), 2015 г.
8. *Смирнова О. О., Богданова Ю. Н., Симонова Ю. В., Липина С. А.* Рабочая программа учебной дисциплины «Государственное стратегическое планирование. Реализация норм закона 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». М., Издательство МНЭПУ, - 24 с., 2015.
9. *Абрамов А. Л., Меламед И. И., Смирнова О. О.* «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период 2025 года» // Владивосток: Изд. Дальневосточного федерального университета, 2010. - 152 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

К вопросу о путях укрепления правопорядка в России Супонина Е. А.

*Супонина Елена Александровна / Suponina Elena Aleksandrovna – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра административной деятельности ОВД,
Воронежский институт МВД России, г. Воронеж*

Аннотация: в статье анализируются различные точки зрения на проблему укрепления правопорядка в Российской Федерации, формулируются конкретные предложения по совершенствованию законодательства в указанной сфере.

Abstract: the article analyzes different points of view on the problem of strengthening the rule of law in the Russian Federation, formulated specific proposals on improvement of legislation in this area.

Ключевые слова: законность, правопорядок, наказание, коррупция.

Keywords: legality, law and order, punishment, corruption.

Проблемы укрепления правопорядка в нашей стране во все времена считались исключительно актуальными. Однако сегодня сложившиеся представления о правопорядке, как безусловной социальной ценности, уже не воспринимаются как неоспоримая истина. Обилие нормативно-правового материала, формально направленного на борьбу с преступностью, до сих пор не способствовало созданию целостной научно-обоснованной концепции по ликвидации этого негативного явления. Во многом это связано с так называемой кампанейщиной, приоритетом сиюминутных (чаще всего политических) интересов в ущерб кропотливой работе на относительно удаленную перспективу.

Социальные реалии общественного развития страны в постперестроечную эпоху требуют переоценки закоренелых парадигм. И ученым-теоретикам, и практикам необходимо осознать, что нынешнее российское общество характеризуется нестабильностью и нерациональностью, а, значит, следует искать совершенно новые подходы к решению старых проблем.

Правапорядок – это не продукт деятельности органов власти, он является всего лишь составной частью общественной системы. При таком понимании очевидна прямая зависимость числа противоправных деяний от социальных, экономических, идеологических, политических и иных условий. Перманентные кризисы, сопровождающиеся обнищанием большого числа граждан, значительная экономическая и социальная дифференциация населения, потеря уверенности в завтрашнем дне, коррумпированность власти и слабая социальная защищенность простого человека – это далеко не полный перечень наиболее деликтогенных факторов, обуславливающих высокий уровень преступности.

В последнее время в научной литературе все чаще высказываются тезисы о необходимости ужесточения юридической ответственности за совершение тех или иных противоправных деяний, что, по мнению их авторов, должно привести к улучшению криминогенной ситуации. Например, В. Л. Петров считает одним из наиболее актуальных вопросов отечественной юриспруденции проблему ужесточения наказания за убийство [1, с. 20], Н. Б. Ельчанинова весьма оптимистично анализирует перспективу установления уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения [2, с. 169] и т. д. Перечень сторонников «усиления борьбы» весьма и весьма обширный. К

сожалению, этой же «болезнью» оказался поражен и высший законодательный орган страны: большинство федеральных законов, принимаемых сегодня депутатским корпусом, направлено на усиление ответственности и увеличение размеров штрафных санкций.

Вместе с тем, отечественные и иностранные ученые уже много лет ищут альтернативные наказания меры, которые могут быть более действенными при рассмотрении незначительных преступлений и прочих деликтов, когда цель наказания (предупреждение совершения новых правонарушений) может быть достигнута и без его назначения [3, с. 149]. Очевидно, что именно этот путь должен стать определяющим для российского права.

Гарантией общественного правопорядка является добровольная правопослушность, строгое соблюдение законов и подчиненность законам представителей всех ветвей власти и правоохранительных органов. О каком правопорядке можно вести речь, когда власть в центре и на местах погрязла в коррупции, а чиновники различных уровней давно уже существуют в отрыве от забот и нужд населения страны?! Пока органы государственной и муниципальной власти не вернут доверие людей, все попытки обеспечить правопорядок (в том числе посредством «железной руки») обречены на полный провал.

Литература

1. *Петров В. Л.* Ужесточение наказания за убийство // Отечественная юриспруденция. 2016. № 1 (3). С. 20-22.
  2. *Ельчанинова Н. Б.* Соотношение административной и уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 1 (43). С. 169-171.
  3. *Долгих И. П.* О проблемах и перспективах института освобождения от административной ответственности в России // Правовая наука и реформа юридического образования. 2014. № 4 (27). С. 149-156.
-

Посредничество во взяточничестве: субъект и субъективная сторона

Егиян А. М.

*Егиян Арминэ Мовсесовна / Egiyan Armine Movsesovna - соискатель,
Негосударственное образовательное учреждение Высшего профессионального
образования*

Южно-Сахалинский институт экономики, права и информатики, г. Южно-Сахалинск

Аннотация: в статье анализируется субъект и субъективная сторона посредничества во взяточничестве. Автором представляется и рассматривается проблема отсутствия легального определения физическому посредничеству в коррупционном отношении. Рассматривается интеллектуальное посредничество.

Abstract: the article provides the analysis of the subject and the subjective aspect of mediation in bribery. The author presents and considers the issue on the lack of legal definition of physical mediation in relation to the corruption. Immaterial mediation is discussed in this article.

Ключевые слова: посредничество, взяточничество, субъект, интеллектуальное посредничество, физическое посредничество, субъективная сторона.

Keywords: mediation, bribery, subject, immaterial mediation, physical mediation, subjective aspect.

Субъективная сторона преступного деяния всегда выражается в прямом умысле. Другими словами, лицо, совершающее посреднические действия всегда осознает общественную опасность совершаемых им действий, их противоправность и желает их совершить. Если же при передаче вознаграждения взяткодатель думает, что должностное лицо имеет на него право, то такое деяние не может быть квалифицировано как дача взятки. Кроме того, состав преступления не образуют действия, связанные с вручением должностному лицу вознаграждения не за действие (бездействие). В связи с этим не представляется возможным констатировать факт совершения преступного деяния, связанного с дачей взятки, в том случае, если вознаграждение вручается должностному лицу не за действия (бездействие), а равно какое-либо поведение, связанное с использованием должностного положения.

В современной науке часто встречается мнение о том, что состав посредничества во взяточничестве в обязательном порядке предполагает наличие у субъекта преступного деяния четко определенного умысла. Данное мнение не подтверждается практикой, поскольку проведенный анализ уголовных дел по данному виду преступления показал, что около 50 процентов посредничества во взяточничестве происходят в результате внезапно возникшего умысла к совершению преступления. Такая ситуация характеризует, как правило, случаи «бытовой коррупции», когда для решения какой-то отдельной проблемы (как правило, для получения возможности оперативного и внеочередного получения какой-либо государственной услуги) лицами, имеющими соответствующий «коррупционный выход», при обращении к ним третьих лиц предлагается «решить вопрос». Вышесказанное позволяет констатировать тот факт, что квалификация посредничества во взяточничестве не может ставиться в зависимость от момента возникновения умысла на совершение данного преступления.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве характеризуется также наличием специальной цели, которая состоит в побуждении и стимулировании должностного лица посредством передачи ему взятки к совершению определенных действий (либо бездействия) в рамках своей компетенции в интересах взяткодателя.

Мотив совершения преступного деяния может быть любым, но наиболее частой причиной его совершения является личная заинтересованность в получении финансовой выгоды.

Субъект преступления данного вида квалифицируется как посредник. Его статус при совершении преступного деяния имеет специфику, определяемую, в первую очередь, тем обстоятельством, что при совершении преступного деяния посредник может выражать интересы обеих сторон коррупционного отношения. Кроме того, необходимо отметить и «пассивный» характер его умысла. Иными словами, в отличие от участников коррупционных отношений посредник не добивается посредством взятки совершения должностным лицом тех или иных действий, в связи с чем, он представляет не свои, а чужие интересы. Таким образом, «пассивность» умысла посредника заключается в том, что он не принимает решения о передаче взятки, не определяет ее предмет и условия получения, вследствие чего, как правило, не выступает инициатором совершения преступления.

Характеристику субъекта посредничества во взяточничестве невозможно осуществить без привлечения данных криминологии. Результаты проведенного нами анализа уголовных дел свидетельствуют о том, что лицами, совершающими преступления данного вида, преимущественно являются мужчины (63%).

Представляется, что указанное соотношение можно объяснить различными социальными ролями мужчин и женщин, а также социальными факторами, определяющими преступное поведение женщин, кроме этого, большое значение имеют и отличительные психологические черты, связанные с их биологическими особенностями.

Среди социальных факторов определяющее значение имеет характер трудовой деятельности преступника. В этой связи, очевидно, что совершение коррупционных действий обусловлено пособничеством со стороны лиц определенных должностей и профессий. В этой связи в группу риска попадают, в первую очередь, лица, находящиеся на государственной службе, среди которых преобладают представители сильного пола.

Несмотря на отмеченное преобладание среди преступников мужчин, проведенное исследование позволило выявить факт роста числа женщин, совершающих посредничество во взяточничестве. На наш взгляд, повышение степени вовлеченности женщин в совершение преступлений данного вида обусловлено повышением значимости корыстного интереса в их жизнедеятельности. Это обстоятельство, в свою очередь, определяется существованием таких факторов как, с одной стороны, существующие в настоящее время трудности женского трудоустройства, а с другой – современные тенденции эмансипации, формирующие стиль самостоятельного активного экономического поведения женщины. При этом в современных условиях лишь небольшое количество женщин обнаруживают реальные возможности к достижению экономического успеха легальным путем. Факторами, осложняющими достижение указанной цели законными методами, являются следующие аспекты: влияния рэкета; высокий уровень криминализации бизнеса; нецивилизованная конкуренция; слабый доступ к специальной подготовке; отсутствие ряда психологических качеств, необходимых для занятия соответствующей деятельностью, таких как твердость, масштабность, способность

рисковать; наконец, стереотип массового сознания, считающий, что женщинам не место в таком мужском деле, как бизнес.

Вышеназванные факторы обуславливают очевидное несовпадение между стремлением к экономическому благосостоянию и возможностями его достижения, а, следовательно – формируется очевидный мотив для совершения корыстного преступления в целом и в частности – посредничества во взяточничестве.

Другим важным аспектом криминологической характеристики личности экономического мошенника является возраст. Осуществленный анализ совокупности уголовных дел позволяет установить распределение групп совершивших посредничество во взяточничестве следующим образом. Самый высокий процент лиц в возрасте от 41 до 50 лет (43,3%), на втором месте возрастной период 51 до 60 лет (23,3%), на третьем месте лица в возрасте от 31 до 40 лет (20%) и, наконец, на четвертом месте лица в возрасте от 18 до 30 лет (13,4%). Приведенные результаты наглядно иллюстрируют тот факт, что посредничество во взяточничестве, как правило, совершается лицами социально зрелыми, имеющими высокий социальный статус и опыт работы. Такой вывод является неудивительным, учитывая, что отмеченные характеристики представляют ключевые детерминанты формирования так называемого «коррупционного выхода».

Кроме того, представляется, что указанный средний возраст преступников, совершающих посредничество во взяточничестве, определяется и психофизиологическими характеристиками их личности. В этой связи следует отметить, что именно в среднем возрасте преступникам присущи обдуманные преступления, требующие подготовки, тщательного планирования. Ко всему прочему, указанный возраст детерминируется более высокими криминальными потребностями человека, связанными уже с более высокими запросами.

Проведенный анализ уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что среди преступников преобладают лица со средним образованием, средним профессиональным образованием, специальным высшим образованием (преимущественно экономические специальности).

Большое значение при осуществлении криминологической характеристике личности экономического мошенника имеет оценка морально-нравственных качеств личности преступников. Следует согласиться с Н.С. Лейкиной, которая в своей работе подчеркивает, что субъектам посредничества во взяточничестве свойственны индивидуалистические, эгоистические черты, нежелание считаться с интересами других людей, с общественными интересами. Как правило, они отрицательно относятся к требованиям права и морали и либо открыто проявляют это отношение, либо тщательно скрывают его [5, с.17].

Представляется, что по своим морально-нравственным характеристикам преступники, совершающие посредничество во взяточничестве, близки к большой группе преступников, осуществивших мошеннические действия в экономической сфере. В связи с вышесказанным, применяя методологический подход Е.Б. Кургузкиной, Т.В. Пинкевича, относительно криминологической характеристики личности экономического мошенника можно сделать следующие выводы.

Во-первых, такого рода преступления чаще всего совершают лица с достаточно сформированными ценностными ориентациями, взглядами, установками, сознательно ориентирующиеся на выбор преступного поведения, в том числе и на совершение наиболее тяжких преступлений как средства обеспечения образа жизни, высокого уровня материальной обеспеченности [6, с. 233].

Во-вторых, нравственно-психологические признаки личности экономического мошенника находят свое проявление в следующих свойствах:

- гипертрофированная целевая жизненная установка на обогащение и приобретение власти любой ценой, любыми способами;
- готовность идти на значительный риск (идти ва-банк»);
- ориентация на повышенные жизненные (материальные) стандарты;
- склонность к гедонизму (стремлению к удовольствию, как высшему благу);
- гипертрофированность специфических имманентных личных качеств, таких как энергичность, «нахрапистость», значительное самомнение, самоуверенность (при полном отсутствии либо наличии лишь незначительных сомнений в достижении поставленных целей), твердое стремление к обладанию властью, цинизм в отношении к другим людям (партнерам, клиентам и др.) склонность к блефу (готовность блефовать) и др. [4, с.102].

В-третьих, важно отметить, что для субъектов преступлений данного вида корыстных преступников характерны убеждения, что преступное поведение - наиболее распространенный и приемлемый в нашей стране способ извлечения дополнительных доходов, без которого невозможно существенно повысить материальную обеспеченность. Такая установка является определяющей в контексте формирования направленности личности преступника. Кроме того, справедливо мнение о том, что убеждение корыстных преступников, что «воруют все» до некоторой степени выступает самооправданием собственного корыстного поведения, и в то же время важная предпосылка для формирования активной поведенческой позиции по использованию криминальных средств приобретения материальных благ [2, с.57].

Таким образом, резюмируя анализ личности субъекта, совершившего посредничество во взяточничестве, следует выделить следующие главные ее особенности:

1. Высокий интеллектуальный уровень, позволяющий постоянно совершенствовать механизм осуществления преступных деяний;
2. Обладание предельно устойчивыми эмоциональными и волевыми свойствами мировоззренческой позиции;
3. Наличие высоких потребностей, которые определяют особую тщательность при выборе способов совершения преступных деяний для их удовлетворения.

Действующий уголовный закон позволяет дифференцировано квалифицировать субъективную сторону посредничества во взяточничестве. В этой связи в соответствии с нормами части 2 статьи 291.1. УК РФ посредник при совершении преступления должен осознавать, что передает взятку должностному лицу именно за совершение последним незаконных действий. Если виновный не знает, каким путем (законным или незаконным) будет решаться поставленный перед взяточполучателем вопрос, то квалификация посредничества во взяточничестве по данному признаку исключается, и ответственность наступает по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

На наш взгляд, указанная квалификация является не логичной, поскольку ответственность за реализацию договоренности в любом случае должен нести взяточполучатель. Знание или незнание о характере действий взяточполучателя не может образовывать состав преступления для посредника, поскольку противоречит нормам 14 статьи УК РФ.

Анализируя особенности субъекта и субъективной стороны посредничества во взяточничестве совершенно невозможно обойтись без привлечения данных криминологической характеристики этих преступлений.

Проведенный анализ совокупности уголовных дел позволяет установить типичные признаки посредников, произвести их классификацию, а также определить ключевые особенности субъективной стороны преступлений данного вида. В данной связи констатируем следующие выводы:

1. В зависимости от характеристики субъективной стороны посредничества целесообразно выделять три вида типичного посредника: «мнимый посредник» (мошенник), «посредник, присваивающий часть взятки», «реальный посредник». Как видим, основные различия между ними определяются «добросовестным» отношением к предмету взятки и к своим функциям посредника. Важно отметить, что наиболее типичным вариантом реализации посреднических функций является вышеуказанное «мнимое» посредничество.

2. Посредничество во взяточничестве, как правило, совершается лицами в связи с их профессиональной деятельностью, в рамках которой они являются специалистами и имеют определенный опыт.

3. Для квалификации посредника в качестве субъекта преступного деяния принципиальное значение имеет оценка отличий его статуса от взяткодателя, которые, в свою очередь, определяются характеристиками совершенных ими действий. В этой связи необходимо отметить, что, хотя и посредник и взяткодатель принимают непосредственное участие в процессе вручения взятки должностному лицу-взятополучателю, разница между ними определяется, во-первых, различием их ролей в рамках коррупционного отношения (взятодатель дает, а посредник передает незаконное вознаграждение). Во-вторых, тем, что посредник, может не преследовать собственной пользы от тех действий (бездействия), которые должно совершить должностное лицо за взятку, а передавать последнюю в интересах других лиц. В последнем случае речь идет о весьма непростом вопросе - отличии физического посредничества, при котором лицо действует по поручению взяткодателя, от дачи взятки, когда лицо действует в пользу представляемых им лиц. По нашему мнению, физический посредник отличается от «взятодателя в чужом интересе» тем, что передаваемый им предмет взятки не принадлежит ему на праве собственности. Такое право имеет взяткодатель.

Вышесказанное актуализирует проблему возможности разграничения статусов посредника и взяткодателя, исходя из факта наличия у них инициативы для совершения преступных действий. На наш взгляд, использовать такой критерий не представляется возможным, поскольку инициатива в совершении посредничества во взяточничестве, как доказывают многочисленные примеры из совокупности проанализированных нами уголовных дел, может исходить и от посредника. В связи с этим целесообразно согласиться с точкой зрения о том, что в качестве такого критерия может рассматриваться принадлежность передаваемого предмета взятки. Так, в случае, если, лицо передает коррупционеру за действия (бездействие) в пользу третьего лица свои денежные средства, то передающее лицо - взяткодатель. Но если это средства самого третьего лица, то передающее лицо – посредник [3, с. 25].

Такую же позицию занимает П. Яни, считая, что «в отличие от посредника, который также может действовать в интересах взяткодателя, взяткодатель использует собственное имущество либо сам оплачивает предоставляемые должностному лицу выгоды имущественного характера. При этом имущество, в том числе денежные средства, используемое в качестве взятки, может быть получено взяткодателем в долг, в том числе у лица, ставшего посредником в получении либо даче взятки» [8, с. 14].

В качестве другого критерия отграничения статусов вышеуказанных субъектов коррупционной деятельности, может рассматриваться характеристика интереса. В этой связи, как указывает В.Борков, если посредник при совершении своих действий руководствуется корыстным интересом, то взяткодатель заинтересован в том, чтобы склонить взятополучателя к осуществлению прямого предательства интересов власти и службы [1, с. 12]. Другой современный специалист в области уголовно-правовой науки И. Ткачев отмечает, что основным признаком,

позволяющим отличить посредника от взяткодателя, выступает их интерес в совершении или не совершении должностным лицом определенных действий [7, с. 65]. С учетом вышесказанного, представляется, что главными критериями разграничения статусов посредника и взяткодателя являются «принадлежность взятки» и «принадлежность интереса».

Завершая анализ субъекта и субъективной стороны посредничества во взяточничестве, констатируем следующее. Представляется, что основной проблемой правовой регламентации указанных аспектов в рамках действующего законодательства является то, что оно содержит легальное определение исключительно «интеллектуального посредничества». Вместе с тем логика уголовного закона позволяет определить характерные особенности статуса физического посредника в коррупционном отношении. В таком качестве следует рассматривать лицо, передавшее по поручению взяткодателя не принадлежащий ему на праве собственности предмет взятки и не преследующее личные интересы, связанные с результатом действия (бездействия) должностного лица, побуждаемого к их совершению (отсутствию) предметом взятки.

Литература

1. *Борков В. А.* Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 12.
2. *Миненок М. Г., Миненок Д. М.* Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. - СПб: Изд-во «Юридический центр прес», 2001. - С. 57-107.
3. *Капинус О. А.*, Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 25.
4. *Колесников В. В., Степашин С. В.* Раздел 1, глава 2. Экономическая преступность. / В кн.: Частная криминология / Отв. ред. Д.А. Шестаков. - СПб, 2007. - С. 102-104.
5. *Лейкина К. С.* Криминология о преступнике. В помощь лектору - М.: Знание, 1978. С.17.
6. *Пинкевич Т. В.* Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: дисс... д.ю.н., СПб, 2002. - С. 233-250.
7. *Ткачев И. А.* Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. 2012. № 2. С. 65 - 66.
8. *Яни П.* Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 14.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как одна из форм упрощенного судопроизводства

Ронжин А. А.

*Ронжин Антон Александрович / Ronzhin Anton Aleksandrovich – аспирант,
кафедра криминалистики,
Институт права,
Башкирский государственный университет, г. Уфа*

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с особым порядком судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Abstract: *problematic issues related to a special order of proceeding (trial) at the conclusion of a pre-trial agreement about cooperation are considered in this article.*

Ключевые слова: *уголовное процессуальное право, особый порядок, судебное разбирательство, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, ходатайство.*

Keywords: *law of criminal procedure, special procedure, trial, suspect, accused, victim, petition.*

В сфере Российского уголовного судопроизводства с принятием в 2001 году нового Уголовно-Процессуального Кодекса [1] появилась новая уголовно-процессуальная форма – особый порядок судебного разбирательства. Он представляет собой упрощенную форму судебного разбирательства, предназначенную для рассмотрения уголовных дел, в которых нет спора относительно содержания и объема обвинения, потому что обвиняемый заявляет о своем согласии с обвинением (ст. 314 УПК) [3, с. 756]. Введение особого порядка поспособствовало ускорению судопроизводства и рационализации процесса рассмотрения уголовных дел.

Федеральным законом № 141 от 29.06.2009 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введен новый институт особого порядка судебного разбирательства – «Особый порядок принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [2]. Данный вид порядка судебного разбирательства позволяет, что в ходе предварительного следствия до объявления о его окончании подозреваемый (обвиняемый) заключает досудебное соглашение о сотрудничестве. В ходатайстве подозреваемый (обвиняемый) указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. В данном случае размер назначенного судом наказания не может превышать половины срока наиболее строгого наказания. В случае если соответствующая часть Особенной части УК РФ предусматривает пожизненное лишение свободы или смертную казнь, то данные виды наказания не применяются. При этом срок наказания не может превышать двух третей срока максимального срока, предусмотренного Особенной части УК РФ.

По мнению А. Г. Калугина и М. В. Монида, государство заинтересовано в регламентации особого порядка уголовного судопроизводства, так как она способствует решению нескольких проблем: а) восстановлению нарушенных прав потерпевших; б) экономии репрессии за счет реституционных мер; в) экономии ресурсов, затрачиваемых на осуществление уголовного судопроизводства и исполнение наказаний; г) предупреждении профессиональной и организованной преступности за счет сокращения числа лиц, попадающих на длительное время в места лишения свободы и оказывающихся под влиянием криминальной среды; д) склонении отдельных категории лиц к прекращению преступной деятельности, побуждающих на явку с повинной; е) уменьшении моральных и материальных издержек правопослушной части населения [4, с. 19].

В свою очередь цель, преследуемая подозреваемым или обвиняемым вытекает из смысла ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, а именно: получить минимальное наказание, а при необходимости необходимую защиту со стороны государства в соответствии с федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Но стоит отметить, что особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет и определенные недостатки.

В соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства регламентированных гл. 40 УПК РФ, однако законодатель не закрепил обязанность следователя разъяснить подозреваемому его право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Необходимость разъяснения права заключения соглашения о сотрудничестве является важной гарантией соблюдения прав подозреваемого или обвиняемого. Например, подозреваемый или обвиняемый фактически оказывал содействие в раскрытии преступления и изобличении лиц, их совершивших, однако ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве было подано значительно позже, а прокурор, в свою очередь, отказал в удовлетворении ходатайства.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что необходимо внесение дополнений в ст. 46 и ст. 46 УПК РФ, предусматривающих право подозреваемого и обвиняемого знать о форме судебного разбирательства, предусмотренной гл. 40.1 УПК РФ, а также об условиях, порядке и последствиях применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Также следует отметить, что в соответствии с ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своей целью защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Однако из положений главы 40.1 УПК РФ следует, что потерпевший никак не участвует в составлении соглашения и не уведомляется о факте его заключения. По мнению Д. В. Маткиной, досудебное соглашение о сотрудничестве смягчает наказание подсудимому и поэтому напрямую затрагивает права потерпевшего, исходя из этого, потерпевший должен быть участником такого сотрудничества [5, с. 164].

В связи с этим, в целях реализации прав потерпевшего предлагается внести дополнение в ст. 42 УПК РФ, предусматривающих право потерпевшего знать о форме, порядке, условиях и последствиях судебного разбирательства, предусмотренной гл. 40.1 УПК РФ, а также возражать против особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Подводя итог, следует отметить, что для более эффективной реализации правового механизма разрешения уголовно-правовых споров, при особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о

сотрудничестве необходимо устранить правовые недостатки его регулирования, а также усовершенствовать данный институт, основываясь на гарантии прав участников уголовного судопроизводства.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. на 30.12.2015 г.).
  2. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
  3. *Лупинская П. А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, 2009. 1072 с.
  4. *Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В.* Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001. 208 с.
  5. *Маткина Д. В.* Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 216 с.
-

Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением Тарасов А. И.

*Тарасов Алексей Игоревич / Tarasov Aleksei Igorevich – студент,
юридический факультет,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
Крымский юридический институт (филиал), г. Симферополь*

Аннотация: в статье рассматриваются действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением.

Abstract: in the article discusses the actions and decisions of prosecutor on criminal case received with the indictment.

Ключевые слова: обвинительное заключение, процессуальная деятельность, полномочия прокурора, законодательство.

Keywords: the indictment, procedural activity, powers of prosecutor, legislation.

Происходящие на протяжении последних десятилетий изменения процессуального законодательства порождают необходимость научного анализа правового статуса и полномочий прокурора, получившим уголовное дело с обвинительным заключением.

Поступление к прокурору уголовного дела с обвинительным заключением является важным этапом процессуальной деятельности, свидетельствующим об окончании предварительного следствия. Обвинительное заключение представляет собой не только итоговый процессуальный акт, завершающий расследование, но и специфическое процессуальное решение следователя, а по утверждении заключения — и прокурора о доказанности обстоятельств, образующих предмет доказывания, и о наличии оснований для передачи дела в суд. Перед прокурором, получившим уголовное дело с обвинительным заключением, венчающим предварительное расследование по уголовным делам, стоит цель — определить, насколько законно и обоснованно сформулировано обвинение, и возможно ли принять решение о возбуждении государственного обвинения посредством утверждения обвинительного заключения и направления дела в суд. Для достижения изложенной цели прокурор должен решить следующие задачи: 1) уяснить объективную реальность наличия установленного расследованием события преступного деяния и выявленных в нем соответствующих признаков состава преступления; 2) проверить полноту, всесторонность и объективность расследования, а также относимость, допустимость, достоверность и достаточность собранных доказательств по предмету доказывания для формирования обвинения [1].

Прокурором выносится соответствующее мотивированное постановление, если по результатам изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, принимается какое-либо из решений.

Принятие прокурором решения об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд означает солидаризацию прокурора с выводами органов предварительного следствия, его согласие с изложенным в обвинительном заключении итоговым обвинением по уголовному делу, которое ему или другому прокурору в качестве государственного обвинителя предстоит в дальнейшем поддерживать перед судом. Утверждение обвинительного заключения осуществляется в форме наложения прокурором соответствующей резолюции в вводной части обвинительного заключения.

Возможность вернуть уголовное дело на дополнительное следствие является одним из способов исправления нарушений и ошибок, допущенных следователями при производстве ими предварительного следствия.

Буквальное толкование положений п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ приводит к выводу о том, что законодатель выделяет в качестве самостоятельных оснований возвращения уголовного дела следователю ситуации, связанные с необходимостью: а) дополнительного следствия; б) изменения объема обвинения; в) изменения квалификации действий обвиняемых [2].

Утверждение обвинительного заключения является процессуальным актом, выражающим в единстве своей формы одновременное выполнение прокурором функций надзора за процессуальной деятельностью и уголовного преследования. Между тем, вызывает сомнение достаточность объема полномочий прокурора в процессе утверждения обвинительного заключения для эффективной реализации вышеуказанных функций.

Утверждение обвинительного заключения является процессуальным актом, выражающим в единстве своей формы одновременное выполнение прокурором функций надзора за процессуальной деятельностью и уголовного преследования. Между тем вызывает сомнение достаточность объема полномочий прокурора в процессе утверждения обвинительного заключения для эффективной реализации вышеуказанных функций.

Повышение эффективности деятельности прокурора в выявлении процессуальных нарушений в стадии предварительного расследования неразрывно связано с совершенствованием процессуального порядка направления уголовных дел для производства дополнительного расследования.

Следует вернуть в УПК РФ полномочия прокурора по самостоятельному определению пределов уголовного преследования на этапе утверждения обвинительного заключения.

В УПК РФ должна быть статья с закрепленными в ней основаниями возвращения дела для дополнительного расследования. Сейчас УПК РФ не устанавливает оснований возвращения дела для дополнительного расследования прокурором [3]. Анализ развития и становления института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование позволяет говорить о преждевременном исключении, без учета объективных потребностей правоприменительной практики, исторически сложившихся оснований дополнительного расследования, изложенных в ст. 232 УПК РСФСР 1960 г. Необходимо их восстановление в тексте закона и дальнейшее совершенствование на основе дифференциации инициативы сторон по возвращению уголовного дела из судебных стадий с учетом современных реалий состязательного уголовного процесса [4].

В ст. 221 УПК РФ закреплено его полномочие «возвращать уголовное дело следователю для дополнительного следствия» путем вынесения постановления об этом — без требования указать в постановлении основания, дающие право принять такое решение. В связи с этим представляется целесообразным в действующем уголовно-процессуальном законе в ст. 221 УПК РФ внести соответствующие изменения.

С целью достижения правовой определенности необходимо более четкое закрепление полномочий прокуроров различных уровней непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве [5].

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета № 249, 22.12.2001.

2. *Абдул-Кадыров Шарпудди Муайдович* Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. - 195 с.
3. *Кругликов А. П.* Концепция судебной реформы в Российской Федерации и возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование // Российская юстиция. - 2013. - № 10. - С. 34- 41.
4. *Крюков В. Ф.* Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Монография. — М.: Норма, 2010. — 480 с.
5. *Курохтина Е. С.* Деятельность прокурора по обеспечению рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 25 с.
6. *Трифонова К. А.* Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. – 26 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Право на свободу слова в 21 веке и его особенности в условиях современных реалий Фатализаде А. А.

*Фатализаде Аяз Алладдин оглы / Fatalizade Ayaz Aladdin ogly - докторант,
специальность «Права человека»,
Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: в статье анализируются особенности развития права на свободу слова в 21 веке. Всем известно, что свобода слова является основополагающим элементом любого демократического общества. При этом данное право считается динамичным и постоянно развивающимся. В статье указаны и описаны основные направления подобной динамики.

Abstract: the article analyzes the features of the development of the right to freedom of expression in the 21st century. We know that freedom of speech is a fundamental element of any democratic society. At the same time, this right is considered as dynamic and constantly evolving one. The article analyses and describes the main directions of such dynamics.

Ключевые слова: свобода слова, Европейский Суд по правам человека, решения Европейского Суда.

Keywords: freedom of speech, European Court of human rights, decisions of European Court.

Свобода слова относится к важнейшим правам и свободам личности, она закрепляется в большинстве конституций стран мира и во всех основополагающих международных документах по правам человека.

Появившись первоначально как возможность высказывать свое мнение и публиковать его в печати, свобода слова охватывает сегодня самые разнообразные проявления человеческой активности. Многообразие и сложность таких проявлений связаны непосредственно с уровнем развития технологий коммуникации и передачи информации. Поэтому в настоящее время традиционное понимание свободы слова как права говорить, выражать свое мнение и распространять идеи самостоятельно или с помощью СМИ наполняется новым содержанием [1].

Европейская Конвенция о защите прав человека (в дальнейшем именуемая – Конвенция) была подписана 4 ноября 1950 года в Риме. На протяжении последних пятидесяти лет основные принципы, заложенные в Конвенции, получили свое дальнейшее развитие, благодаря их интерпретации Европейским судом по правам человека и Европейской Комиссией по правам человека, деятельности Совета Европы, который, в свою очередь, принял ряд дополнительных протоколов, расширивших сферу действия Конвенции, резолюций и рекомендаций, определяющих стандарты поведения государств-членов, а также вводил санкции в отношении государств, не выполняющих положения Конвенции [5, с. 4].

Государственно-правовая практика свидетельствует о том, что конституционное закрепление свободы слова остается не более чем декларацией, если в государстве существуют чрезмерные ограничения на владение и использование радио-, телеприемников и спутниковых антенн, а также ограничения доступа к сети Интернет, почтовой и телефонной связи.

Современные средства коммуникации между людьми определяют новые аспекты конституционно-правового понятия «свобода слова». С одной стороны, это понятие должно отражать современный уровень развития информационно-коммуникационных технологий, а с другой – сохранять преемственность [2, с. 45]. В этой связи, прежде всего, необходим теоретический анализ общественных отношений в сфере коммуникации и передачи информации как одной из главных составляющих реализации свободы слова. Недооценка существующей непосредственной связи свободы слова и информационно-коммуникационных отношений препятствует формированию единообразной практики в сфере реализации права на свободу слова.

Текст Конвенции нельзя рассматривать отдельно от ее прецедентного права. Действие Конвенции основано на системе общего права. Решения Европейского суда по правам человека объясняют и интерпретируют ее текст [5, с. 5]. Они являются прецедентами, обладающими обязательной юридической силой, их юридический статус равноценен статусу обязательных юридических норм. Таким образом, в случае ратификации Конвенции, государственные органы всех стран-участниц, включая и тех в которых принята система гражданского (континентального) права, должны рассматривать решения Суда в качестве обязательного юридического закона.

Дискуссии о необходимости и допустимости некоторых ограничений свободы слова не хватает убедительных аргументов, основанных на комплексном знании основ реализации данной свободы, получаемом с помощью пограничных наук, в том числе теории коммуникации [3]. В настоящее время не приходится говорить о сложившемся и устоявшемся понятийном аппарате, а также о едином теоретическом подходе к решению правовых проблем в сфере информационных отношений. Поэтому конституционно-правовое исследование свободы слова с привлечением положений пограничных наук является весьма актуальным.

Вопросам свободы слова в юридической науке уделяется достаточно внимания. В то же время следует отметить, что большинство монографий в этой области посвящается весьма ограниченному списку вопросов, и часто более важные темы остаются просто без внимания [4, с. 75]. Среди этих слабо исследованных вопросов можно назвать и «ограничение права на свободу слова в Европейской Конвенции по правам человека».

Среди авторов, написавших труды о защите права на свободу слова в странах-участницах Совета Европы, можно отметить G. Dutertre, M. Macovei, M. Verpeaux, H. Bosma and D. Ehlers.

Следует отметить, что абсолютное большинство монографий на тему свободы слова посвящено определению сущности этого права, указания важности его защиты, как на внутрисударственном, так и на международном уровнях. Соответственно, авторы этих монографий используют в качестве источника в основном пункт 1 статьи 10 Конвенции, при этом оставляя пункт 2 практически без внимания.

Литература

1. *Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л.* Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: МНИМП, 1998.
2. *Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э.* Европейское право в области прав человека: Практика и комментарии. М.: Права человека, 1997.
3. *Йохен Абр. Фровайн.* Свобода выражения своего мнения в Конвенции о защите прав человека. Монитор/Инф. 97.3, Совет Европы, 2001.
4. *Медисон,* Международно-правовые документы в области средств массовой информации. Мн., 1999.

5. *Маковой М., Чефранова Е. А.*, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 10. Право на свободу выражения своего мнения, М., 2001.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)

 РОСКОМНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77 - 62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU